

Побег от стужи

Часть 4: Мадрид Бурбонов

Прочесав Габсбургский квартал, мы двинулись к главной ценности Мадрида – Королевскому дворцу, стоящему на западной окраине, и оказались совсем в другом городе. Легким намеком на это преобразование послужила вот эта изящная церковь Сан-Мигель (XVIII в.), построенная в совершенно ином, хоть и барочном, стиле:

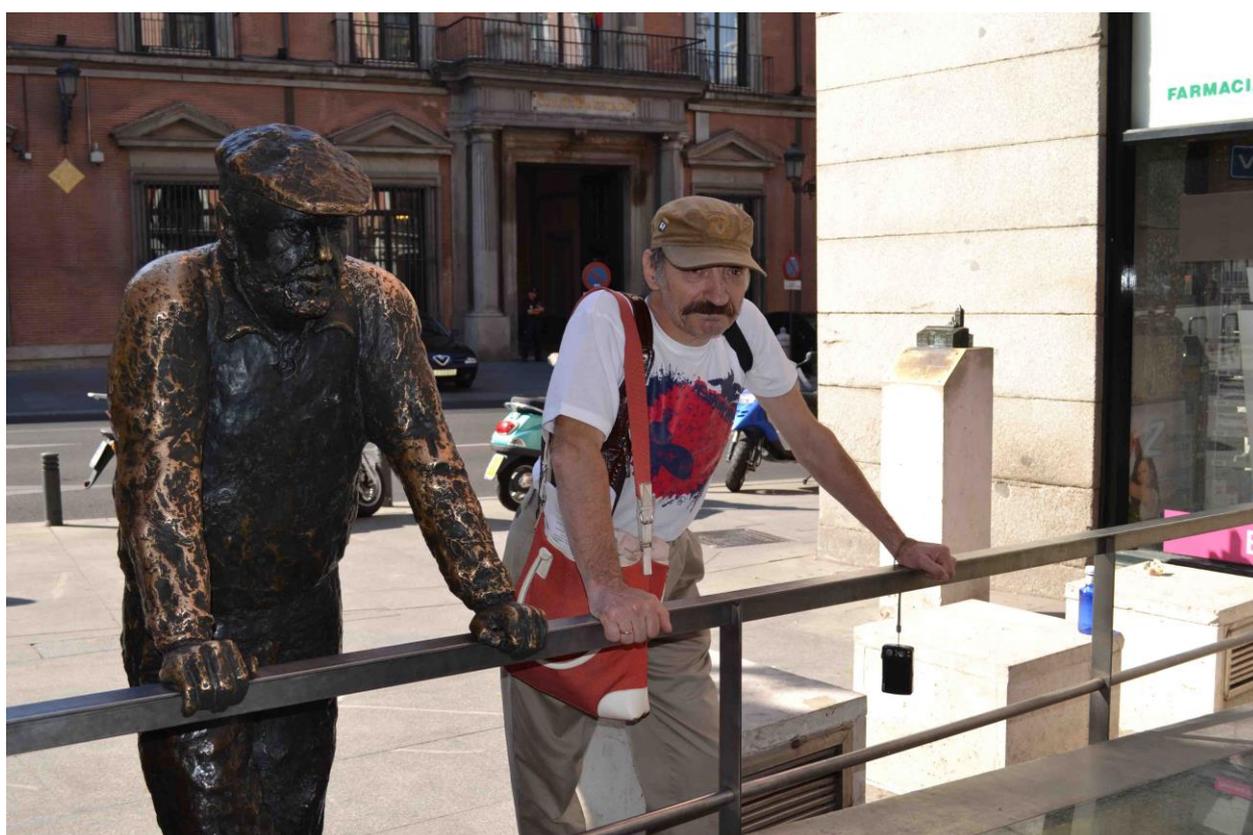

Если пышная зооморфная пластика церкви Калатравы отражает национальный барочный вкус, называемый хурригверизмом, то эта вызывает ассоциации с северной, скорее всего, голландской архитектурой, несмотря на наличие пресловутых свисающих пластин над окнами среднего яруса:

Во всяком случае она выглядит как инородное тело в теле Габсбургского квартала.

По дороге ко дворцу мы остановились поговорить с одним из этих двух мадридцев – с тем из них, который никуда не спешил. Несмотря на незнание испанского, смею думать, что мы нашли общий язык, по крайней мере, надеюсь, что совместное молчание было наполнено похожими мыслями:

И вот мы вышли на широкую улицу Байлен, идущую с севера на юг вдоль фасада дворца, - после узких тенистых улиц – в море света и воздуха, прямо к мосту Пуэнте де Сеговия, ведущему от замка в сторону Эскориала и

построенному автором последнего – Хуаном де Эррера. Над перилами моста установлены ныне стеклянные щиты, чтобы затруднить процесс расставания с жизнью самоубийцам, которые повадились с него бросаться. Где-то здесь путеводитель обещал нам смотровую площадку Лас Вистильяс, с которой открывается великолепный вид на этот мост, кафедральный собор и огромный парк Кампо дель Моро («Мавританский стан»), тянущийся от дворца до реки Мансанарес. «Этот ухоженный ландшафтный парк в английском стиле, с прудами, дорожками, полянами, кедррами, пальмами и фонтанами, был разбит в XIX веке» на месте, где «в XII в. был лагерь эмира Али бен Юсуфа» (напомню, что именно здесь произошла битва, в которой мавры пытались вернуть отвоеванный христианами Толедо, но потерпели сокрушительное поражение). Нас тоже постигло здесь разочарование, хоть и не столь сокрушительное: площадка была закрыта для ремонтных работ. Мы все же увидели прелестный сквер, разбитый над остатками арабской крепостной стены XI в.:

А рядом высится громада нынешнего кафедрала – заложенного в 1883 г., а освященного - через сто лет собора Нуэстра-Сеньора-де-ла-Альмудена,

со скульптурой Мадонна Альмудена XVI в. внутри. Согласно другому путеводителю, «спрятанная от мавров статуя Богородицы, вновь обнаруженная в 1085 году в нише стены фасада (араб. «альмудаина») послужила в то время толчком для основания христианского Мадрида». Статус кафедрального собора эта церковь получила совсем недавно, при бракосочетании нынешнего наследного принца Фелипе с телеведущей Летицией Ортис в 2003 г. Внутрь мы, правда, не полезли – уж очень много было там туристского народа, ограничились осмотром снаружи.

Вот он какой – высокий, а главное, высоко поставленный, как в прямом, так и в переносном смысле:

Нарядный. Торжественный. Стиль определить можно только одним словом: эклектика, т.е. «все включено». В общем, солидный. Северный его фасад выходит прямо к южному главному фасаду королевского дворца, с которым он, несмотря на разные эпохи возведения, составляет единый ансамбль.

А вот и дворец, поражающий не столько архитектурой, сколько огромным пустым пространством площади перед главным фасадом:

Он расположен почему-то не лицом, а боком к городу, т.е. к Восточной площади, где сходятся лучи улиц, выходит не главный, а боковой фасад:

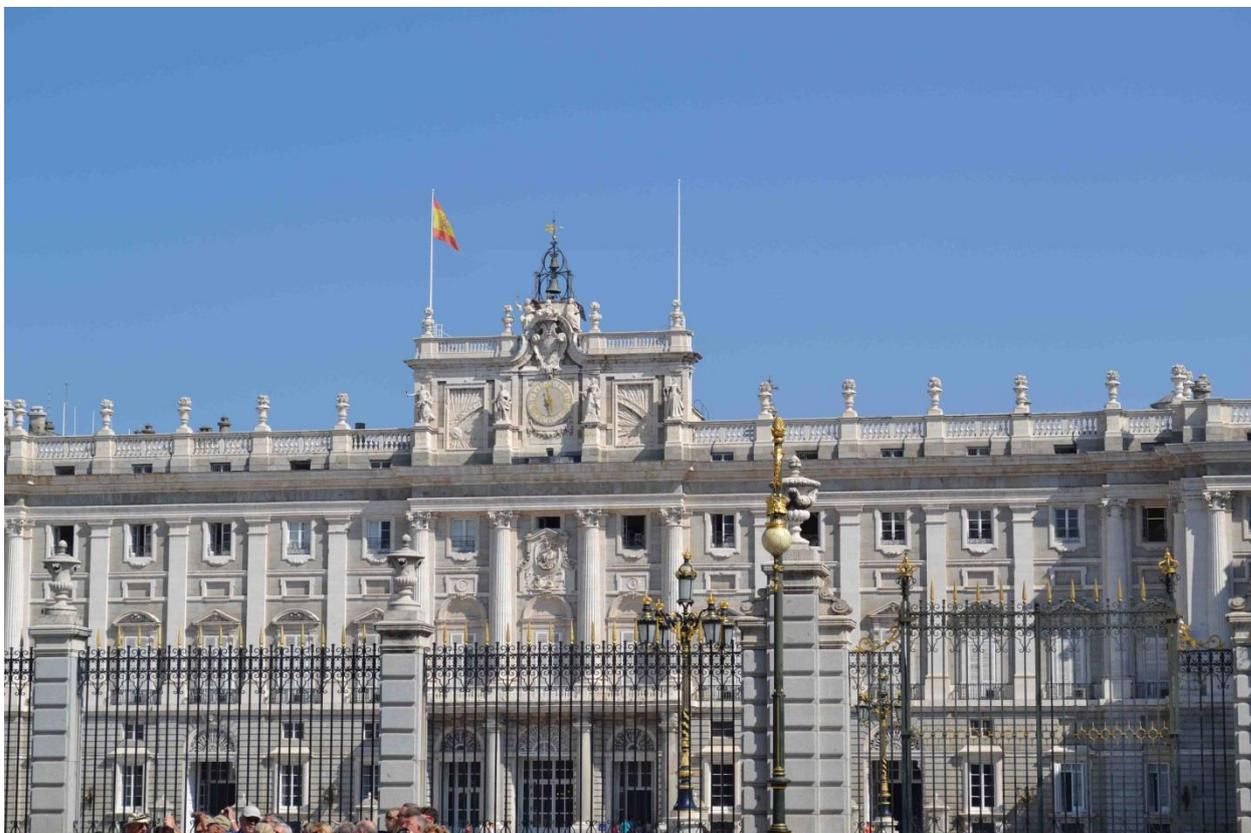

Итак, Королевский дворец – олицетворение эпохи Бурбонов. Она началась в 1701 г. – с началом XVIII в., когда после войны за испанское наследство (когда у правящей до того династии Габсбургов не оказалось наследника) испанский трон достался Филиппу Анжуйскому, правящему под именем Филиппа V.

История дворца начинается, естественно, с того самого мавританского алькасара, с которого, собственно, и начался Мадрид, - с IX в. он стоял на этом месте. После завоевания Мадрида христианами крепость была расширена и заново укреплена, последующие перестройки превратили ее в Королевский дворец. Филипп II, правда, в нем почти не жил – он построил для себя Эскориал, но последующие монархи, сбежавшие из той мрачной обители, в нем обитали. «Бурбонам совершенно не понравился строгий стиль Габсбургов и военизированный Алькасар. А потому Филипп V (1700–1746 гг.) не сильно расстроился, когда последний в 1734 году сторел дотла. Многие ценности удалось спасти, среди них картина Веласкеса «Менины»

(«Фрейлины»)). Лично у меня сразу возник вопрос: а случайно ли он сгорел? Или требовался предлог, чтобы его снести и начать новое строительство? А оно действительно сразу началось: приглашенные мастера заменили местный хурригверизм итальянским барокко. Все. С этого момента кончается история оригинального испанского зодчества – его больше не существует. Все дальнейшее – европейский стандарт, более или менее удачный.

Вот что пишет о дворце К. Верман: «Представляя единое целое, величавый, на ризалитах коринфский, в других частях дорический орден охватывает над высоким, отделанным плитами цоколем, главный этаж и два мезонина».

«Четырехугольное с четырьмя сильными выступами по углам сооружение заключает в себе квадратный двор, окруженный аркадами на столбах». А сквозь аркады открывается вид на парк Кампо дель Моро.

«Проект выполнен в 1734 г. Юварой, построен после его смерти по несколько измененному плану Сакетти – он более ложноклассичен и холоден».

Королевская семья покинула дворец только в 1931 г., и сейчас дворец используется для торжественных церемоний и государственных приемов, а в остальное время – как музей. Он необычайно огромен даже по европейским меркам (открытые для осмотра 50 залов составляют лишь малую его часть) и, говорят, чрезвычайно роскошен. А также содержит всевозможные ценные коллекции от картин до монет, скрипок и кулинарных рецептов.

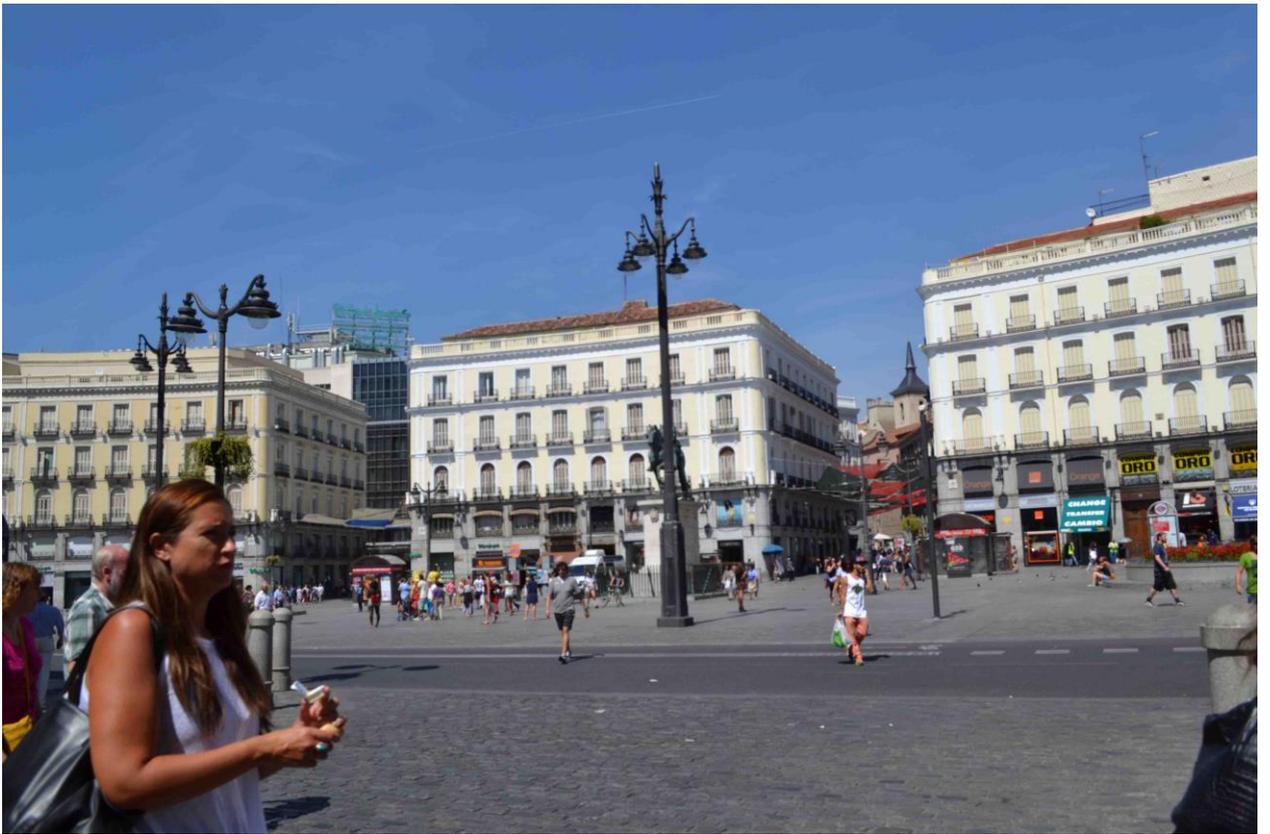
А первый обитатель дворца Карл III (1759 – 1788 гг.), занявший его через 30 лет после начала строительства, оставил глубокий след в истории Мадрида. Век предыдущий, когда город активно разрастался, сочетал интеллектуальный взлет с ужасным бытовым бескультурьем: «Грязь, перенаселённость и гигиенические условия были неопишутемы». XVIII век принёс с собой эпоху Просвещения, а вместе с ней и эпоху расцвета Мадрида. Карла III часто называют лучшим бургомистром, которого довелось иметь этому городу. Он велел составить реестр городского

имущества, проложить каналы, площади, расширить улицы и наладить уличное освещение, а по ночам ночные сторожа должны были охранять городские кварталы. Это произошло на полтора века позже, чем в Париже, где ту же роль сыграл Генрих IV... По указанию Карла III построено множество зданий и, в частности, специальный дворец для коллекций музея Прадо.

С ним же связано устройство главной площади Мадрида, на которую мы вышли чуть позже. Площадь была разбита на месте Солнечных ворот (Пуэрта-дель-Соль) городской стены, разобранной при очередном расширении города, но сохранила это название. Вот она какая – обширная, нарядная:

В отличие от площадей, модных в XVII в., она не прямоугольная и не замкнутая – по периметру овала расположены однокалиберные отдельно стоящие дома с мягко скругленными углами, между которыми начинаются лучи улиц. Так что она не похожа ни на военный плац, ни на внутренний двор, а в полном смысле является центральной городской площадью:

В центре, кроме фонтана – памятник лучшему бургомистру Карлу III, а в уголке – рекламируемая путеводителями туристская морковка – медведь с земляничным деревом, почему-то считающийся символом Мадрида:

За ним начинается улица Алькала, ведущая к соответствующим воротам следующей городской стены XVIII в., на которую мы вышли вечером того же дня. А доминанта площади – здание, построенное Хуаном Баутистой Кресценцио для Министерства внутренних дел, ныне занимаемое правительством Мадрида, перед которым на мостовой отмечен «Нулевой километр»:

«Кирпичная постройка обшита гранитными плитами, обрамляющими прямолинейно также окна, с четырехгранными боковыми башнями под легкими куполами и трехколонным фронтоном порталом на колоннах, который один обнаруживает, в противоположность спокойной важности целого, вторжение барочной фантазии»:

Да, красивое здание. Но – довольно обычное, так что дух не захватывает, как и от всей площади. XVIII век – это слишком близко и привычно для нашего глаза. Так что мы здесь не задержались, тем более, что задерживаться в знойный полдень не было никакой возможности – на всей площади нет ни кусочка тени.

Но сюда, на Пуэрта-дель-Соль, мы вышли чуть позже, а пока мы гуляем по Восточной площади, разбитой перед дворцом при 6-летнем правлении Жозефа Бонапарта, алкоголика по прозвищу *Pepe Botellas*. «Вполне в духе Французской революции он начал экспроприировать собственность монастырей и сносить их. Как следствие, в районе вокруг Королевского дворца появился целый ряд площадей». Т.е. фактически он продолжил дело Карла III – город расцветал. Правда, «жертвой сноса стала и церковь, в которой был погребён Веласкес» - без потерь, как мы знаем по Парижу, в деле благоустройства не обойтись. Зато кладбища и скотобойни переместились на окраину города.

Итак, Восточная площадь, начало XIX в. Пока что мы даже не догадываемся, какой контраст она составляет с площадью минувшего века:

Здесь все устроено для комфорта, и уходить отсюда совсем не хочется, тем более, что по периметру полно кафе со столиками под тентами. Площадь

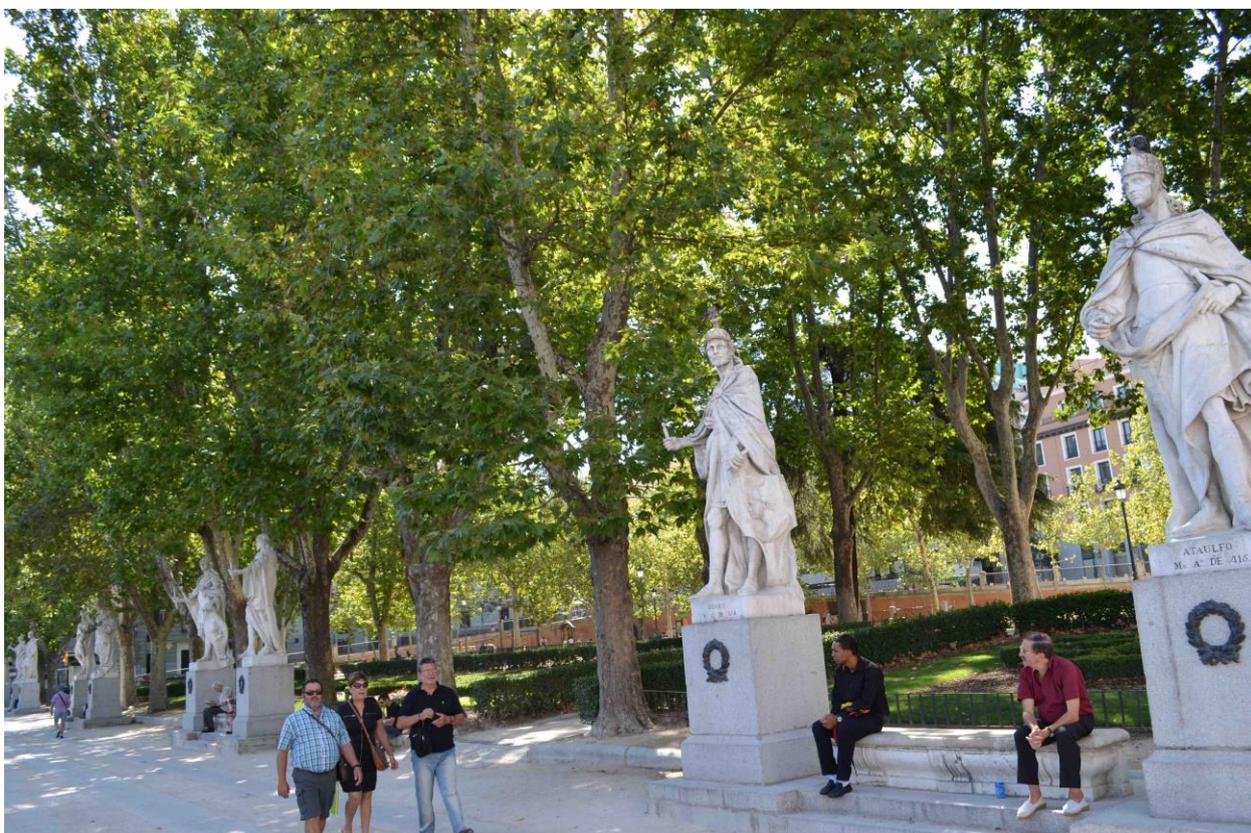
представляет собой сквер, можно сказать даже, маленький парк, полный солнечных и тенистых уголков с фонтанами, где можно скрыться от жары, с панорамным видом на дворец и конным памятником Филиппу IV, также в комбинации с фонтаном в центре:

Эскиз памятника принадлежит Веласкесу, «а статические расчёты сделал никто иной как Галилео Галилей. И расчёты эти просто феноменальны: единственную опору статуи составляют тонкие задние ноги коня»:

Еще одна особенность площади – статуи вестготских королей, выполненные в XVIII в., «которые планировали установить на крыше дворца, но они оказались слишком тяжелыми»:

А замыкает площадь королевский оперный театр – «один из самых современных оперных театров Европы» (главный зал – на 1700 зрителей). Его главный фасад обращен в другую сторону - на площадь Изабеллы II, и перед ним красуется ее статуя, что вполне закономерно, т.к. он построен в 1850 г. по ее указу:

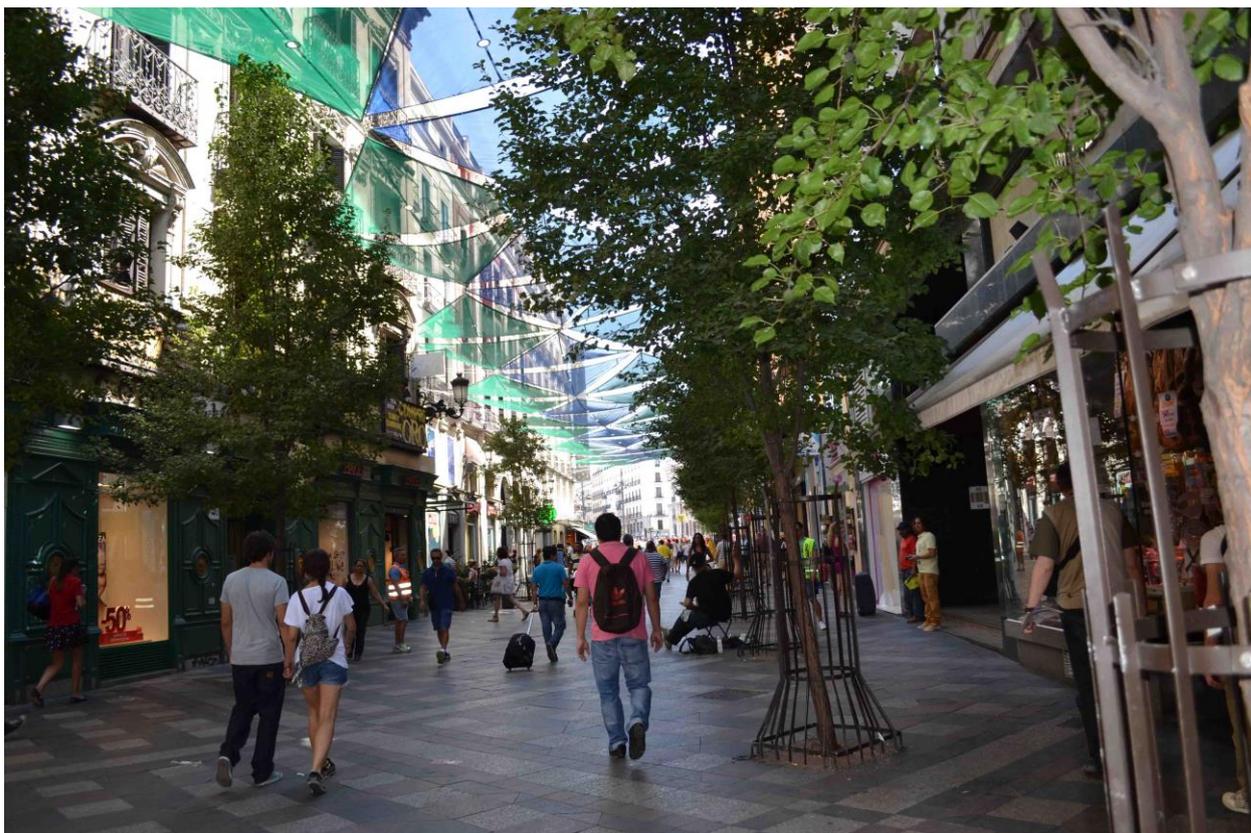

Изабелла II (1830 – 1904 гг., у власти с 1833 по 1868 г.) – полная противоположность своей тезке, Изабелле I Католичке: «открытая, общительная, с большим чувством юмора. Ее очень любили мадридцы. Однако, несмотря на доброту и милосердие, она не обладала ни политическим умом, ни волей и вплоть до своего низвержения оставалась игрушкой в руках честолюбцев, оспаривавших друг у друга ее милости. К тому же она проявила склонность к интригам, коварству и была очень неразборчива в любовных связях». А чего можно было ожидать от молодой жизнерадостной женщины, если муж, навязанный ей из политических соображений, - импотент? «...любила роскошь и веселье, ...балы и концерты,... оперу и корриду. Расточительность ее превосходила все разумные пределы». Ну, просто родная сестра нашей Елизаветы! В конце-концов, ее свергли, но не казнили, а отправили в изгнание во Францию, где она подписала отречение и спокойно проживала в замке По, а в последние годы – в Париже.

И все же... Поставленный ей памятник вполне заслужен не только постройкой театра. Население города составляло уже 280000 человек, и она сделала то, что сделал в Париже барон Османн: вопреки ожиданиям, продолжила начатую Наполеоном секуляризацию – «60 монастырей были разрушены, церковные и военные здания приспособивались под жильё», были проложены новые широкие улицы и площади, в частности, главная торговая улица Гран Виа с шикарными магазинами, ограничивающая старинные кварталы с севера, университет был переведён из Алькала де Энарес в Мадрид. В общем, именно при Изабелле II город приобрел

современный облик – больше кардинальных перестроек в центральной части не было.

До Гран-Виа мы так и не дошли, но та улица, на которой мы оказались, - пешеходная Ареналь, ведущая от пл. Изабеллы к Пуэрта-дель-Соль, тоже оказалась вполне торговой, нарядной и уютной, полной разнообразных магазинов, удивительных витрин и ресторанных столиков. Из-за всего этого тут толкалось довольно много туристского народа.

Тем временем перевалило за полдень, солнце стояло в зените, началась жара, которой я заранее очень боялась: мы договорились, что по примеру испанцев будем соблюдать сиесту и прятаться днем в гостинице. Однако опасения оказались напрасны: мадридцы научились противостоять зною. Если в средние века этой цели служила узость улиц, в которые не проникали солнечные лучи, то в позднейшее время, когда улицы расширились, тень стали давать высаженные вдоль них деревья, а также специальные сетки над просветом. Обратите внимание на плиточную мостовую: она похожа на пол в холле гостиницы, по которому очень удобно катить чемоданы. Хоть и не очень чисто выметенный.

Еще одно приспособление против жары: патрубки под зонтиками уличных кафе периодически выплевывают водяную пыль, приятно освежающую не только сидящих под ними посетителей, но и проходящих мимо:

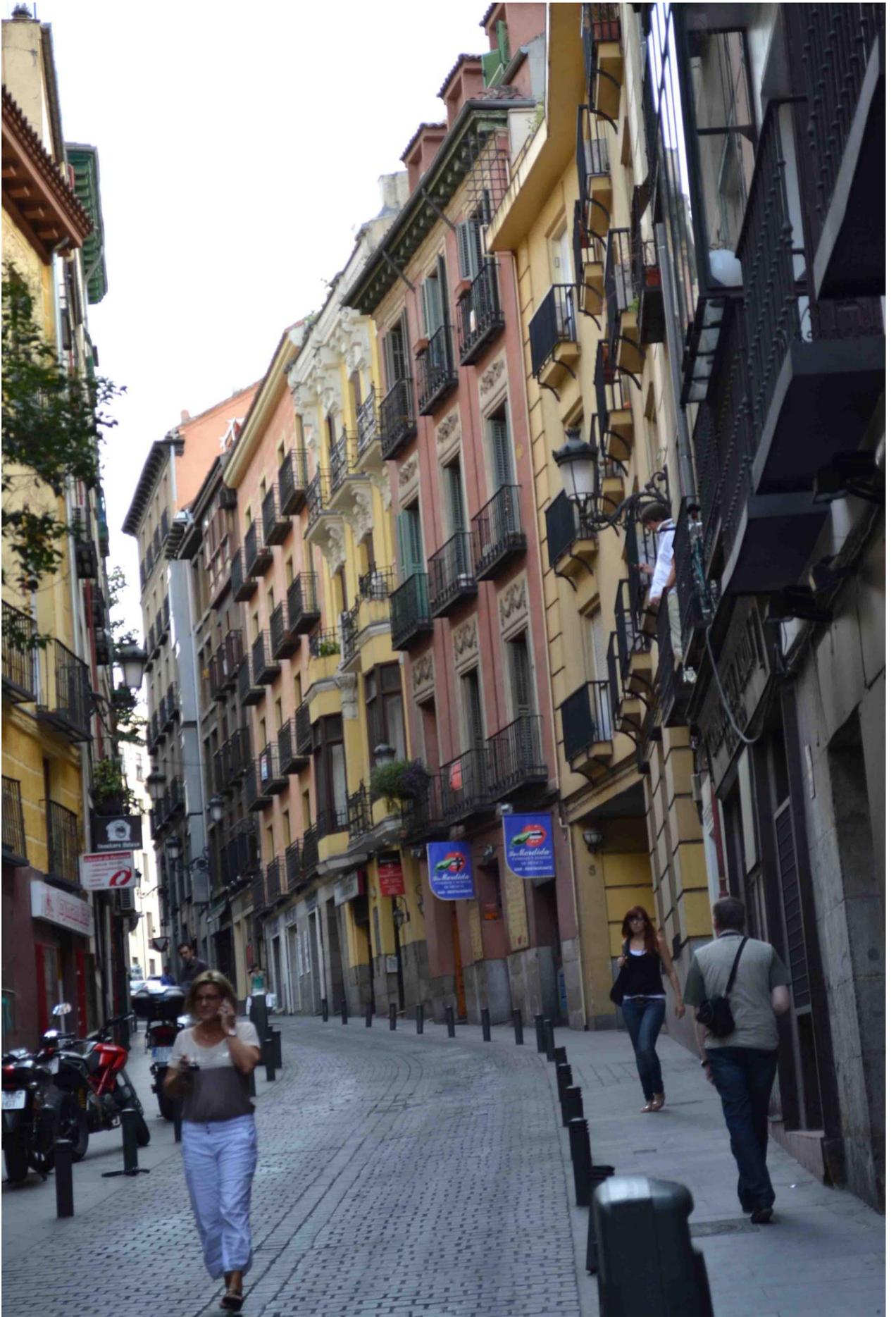
Так что от жары мы не очень страдали. Но есть хотелось, а, как мы знали из путеводителей, рестораны должны были открыться еще не скоро (в 2 часа). Но и это оказалось, по счастью, неправдой: за ближайшем столиком нам предложили «обед дня» прямо сейчас, и этот обед оказался очень удобной (и выгодной) формой, распространенной по всей Испании (за исключением одного случая мы только так и питались): за 9 – 11 евро предлагается комплексный обед из трех блюд (салат или суп, мясное или рыбное блюдо с гарниром на второе и десерт – мороженое, пирожные или фрукты), включающий также напитки (вино, пиво, сок или минеральную воду). Только не надо думать, что набор укомплектован заранее по принципу «лопай, что дадут»: каждое блюдо выбирается из трех – четырех вариантов, так что я была обеспечена жареным мясом, Юрка – им же или морепродуктами, а Игорь, по дальневосточной привычке предпочитающий

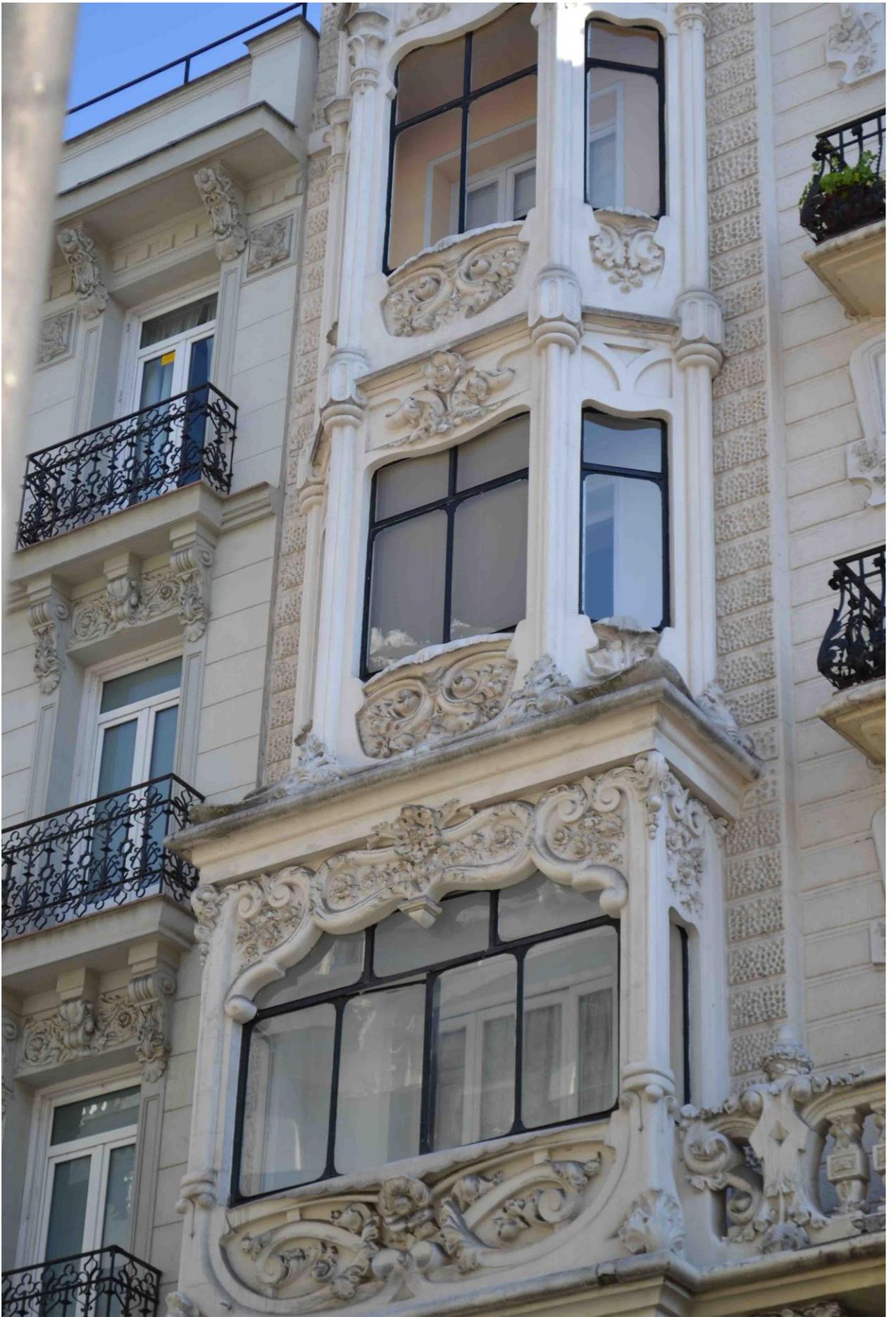
рыбу, ее и получал. При этом в каждом ресторане – свой набор блюд, и даже салаты под одним названием готовятся из разных ингредиентов. Так что однообразием страдало не меню, а только цены, что нас вполне устраивало. Особенно, по сравнению с Италией, где самое дешевое мясное блюдо стоило 10 – 12 евро, да еще гарнир приходилось оплачивать отдельно... Правда, такие кафе путеводители игнорируют – это, считается, для плебеев, тут недостаточно национального колорита. Но если вы не гурманы, и если нужно, чтобы было вкусно, сытно, быстро и не разорительно, то это – то, что надо!

Сидеть в тени тентов было очень уютно, но скрипач, который, стоя на противоположной стороне улицы, так пронзительно наяривал мелодии из Кармен, гоняя их по кругу, что пришлось смываться.

Улица Ареналь привела нас на Пуэрта-дель-Соль, и тут жара нас все-таки достала, поэтому мы решили соблюсти план сиесты и направились в гостиницу, по дороге любуясь нарядными домами, причем Юрка с Игорем не пропустили ни одного магазина, я же ограничивалась разглядыванием витрин:

А выспавшись, с новыми силами отправились гулять.